

Авторы:

Лола И.С., Остапкович Г.В., Лукашина Ж.Е.

Деловой климат в строительстве в III квартале 2021 года.¹ – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 12 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Деловой климат в строительстве в III квартале 2021 года». Материал подготовлен в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программы обследований сопоставимы с международными стандартами и базируются на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по разделу ОКВЭД 2 (F – строительство).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2021
При перепечатке ссылка обязательна

---

¹ Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал о состоянии делового климата в строительстве в III квартале 2021 г. и ожиданиях предпринимателей на IV квартал.

В докладе использованы результаты ежеквартальных опросов, проводимых Федеральной службой государственной статистики среди руководителей более 6 тыс. строительных организаций², различных по численности занятых, в 82 субъектах Российской Федерации.

Ключевые отраслевые тенденции³

- ✓ **Первое отклонение от траектории экстенсивной посткризисной нормализации делового климата строительной отрасли: смещение производственной активности с локального пика, уровень которой продолжил превышать ближайший до-коронакризисный, а также предшествующий ему среднесрочный период;**
- ✓ **Общий фон некоторой сдержанности предпринимательских настроений, проецируемый в обновленной динамике отдельных индикативных показателей, оказался адекватен прогнозным оценкам респондентов, предупредивших во втором квартале о прохождении пика отраслевого оптимизма и смещении на более низкий, но устойчивый уровень развития в ближайшей перспективе;**
- ✓ **Композитные индикаторы, характеризующие предпринимательскую уверенность, деловой климат и рискоустойчивость строительной сферы, несмотря на неблагоприятную корректировку ко второму кварталу, сохранились в диапазоне индивидуальных максимумов, свидетельствуя о достаточно восполненном потенциале для функционирования в условиях сохраняющейся неопределенности;**
- ✓ **В числе ключевых драйверов поддержки деловой активности в III квартале т.г. выступили:**
  - **сохранение тенденции уменьшения доли строительных компаний со снижающимся числом заключенных договоров: спад до 20, против 30% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.;**
  - **максимально сниженная актуальность проблемы неплатежеспособности заказчиков, которую отмечали по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. 18 против 23% респондентов (27% средняя доля в 2016 г. - 2020 гг.);**
  - **продолжение ослабления давления на строительные организации со стороны недостаточного спроса: доля таких компаний продолжила уменьшаться и снизилась до 20%, став минимальной за последние шесть лет наблюдений;**
  - **рекордно высокий уровень кредитной активности: соотношение средней доли кредитующихся/некредитующихся строительных организаций в пандемической фазе развития составило 82 к 18% (с 2020 г. по III квартал 2021 гг.), тогда как в предпандемическом 2019 г. данное соотношение составляло 73 к 27% соответственно;**
- ✓ **Наличие взаимно компенсирующих параметров в результатах обследования, обуславливающих высокую вероятность успешной финализации тенденций и итоговой динамики развития строительного сегмента по итогам 2021 г.: на фоне ослабления отраслевого оптимизма и темпов деловой активности участники опроса дали повышенный прогноз параметрам делового климата на IV квартал.**

² Выборка репрезентативна по территориальному признаку, а также по различным группам организаций по численности занятых и формам собственности.

³ Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности строительных организаций.

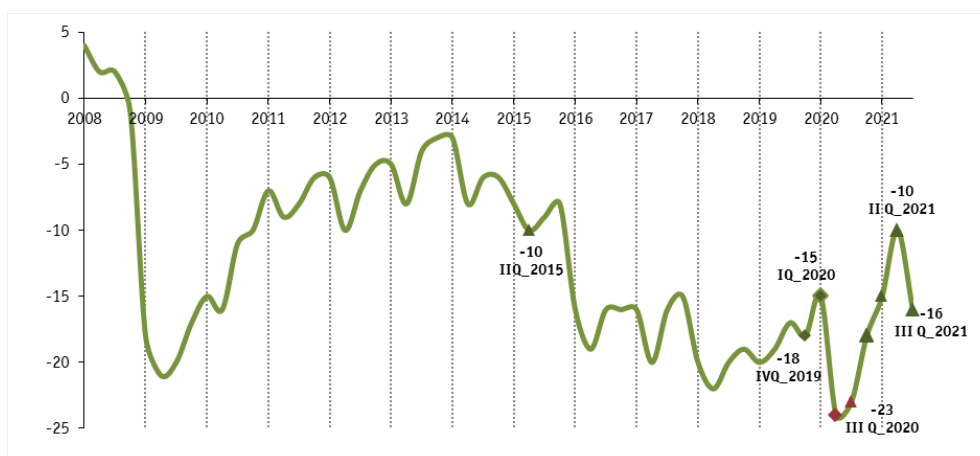
Обобщенная конъюнктура в строительстве

Обобщенные сезонно-сглаженные результаты обследования состояния делового климата строительных организаций России позволили зафиксировать первый эпизод торможения восстановительного процесса, произошедшего в рамках компенсационной динамики пандемической конъюнктуры. Впервые после четырехквартальной импульсной интенсификации деловой активности, позволившей преодолеть экватор текущего делового сезона на максимально высоком уровне (во II квартале т.г. достигнуты самые высокие темпы за последние шесть лет), анализируемый квартал ознаменовался преломлением восходящей траектории посткризисной нормализации.

Оставаясь повышенным, отраслевой оптимизм сменился более сдержанными фактическими предпринимательскими настроениями, отразившимися в динамике ключевых индикативных показателей строительной деятельности. **Важным нюансом большинства скорректированных в III квартале трендов следует считать их сохранение в диапазоне индивидуальных посткризисных максимумов, по-прежнему превышающих среднесрочный предпандемический уровень.**

Наиболее ярко данный факт подтверждает главный индикатор обследования — **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**, значение которого, несмотря на ухудшение ко II кварталу сразу на 6 п.п. до отметки (-16%), осталось по отношению к ближайшим предкризисным периодам одним из лучших.

Рис. 1. Динамика Индекса предпринимательской уверенности в строительстве (%)

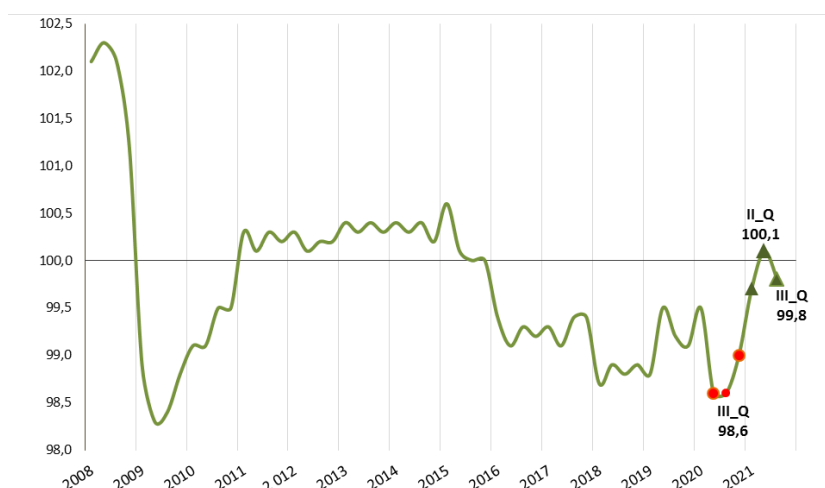

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Изменение курса транслировал альтернативный композитный индикатор — **Индекс делового климата (ИДК)**, включающий в свой агрегированный результат более расширенный состав показателей строительной отрасли, нежели ИПУ. Индексу также не удалось закрепить рекорд, установленный в предшествующем квартале, по итогам которого он впервые за шесть лет наблюдений преодолел пороговое значение 100%. ИДК в III-м относительно II-го квартала покинул зону роста, переместившись на отметку 99,8 со 100,1%.

Тем не менее, несмотря на кардинальное преломление траектории ИДК, обновленное значение зафиксировалось на уровне, по-прежнему заметно превосходящем средние докризисные темпы с 2016 г.

Рис. 2. Динамика Индекса делового климата в строительстве (%)

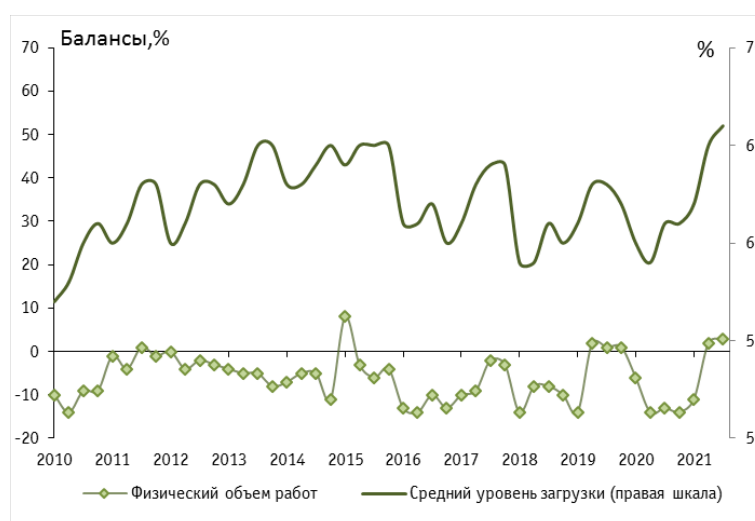
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Наряду с выявленными изменениями в динамике индикаторов предпринимательской уверенности и делового климата отдельные показатели программы наблюдения, например, характеризующие непосредственно динамику производственной активности, отличились слабими, но позитивными изменениями.

В частности, относительно высокое значение ИДК третий квартал подряд в максимальной степени продолжало поддерживаться вкладом компонента - **физический объем работ**, который сохранил тенденцию восстановления и ускорил темпы роста: баланс⁴ оценок по сравнению со II-м и I-м кварталом т.г. увеличился до (+3%) с (+2%) и (-11%) соответственно.

Одновременно новый рекорд зафиксирован по показателю — **загрузка производственных мощностей**, значение которого по сравнению со II-м кварталом возросло еще на 1 п.п. до (66%).

Рис. 3. Динамика компонента ИДК – «физический объем работ» и уровня загрузки производственных мощностей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

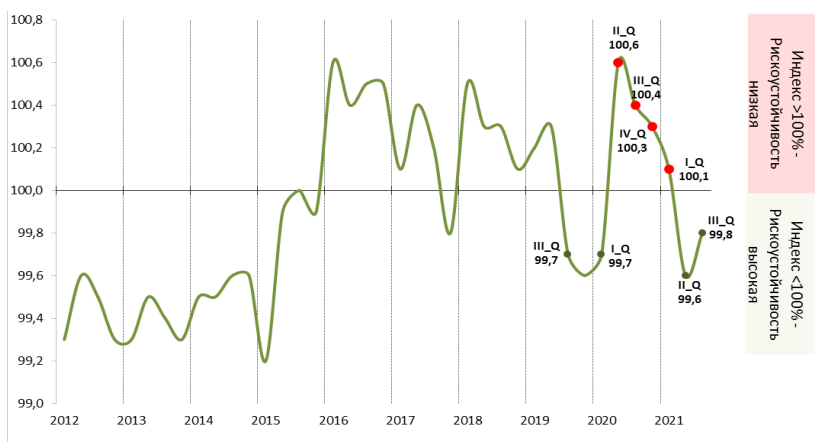
⁴ Баланс – разность долей респондентов, отметивших увеличение и уменьшение значения показателя по сравнению с предыдущим периодом (кварталом), или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде (квартале); в процентах.

На момент обследования период обеспеченности заказами строительных организаций не изменился и составил 8 месяцев (против 6 месяцев в начале года).

Дополнительным свидетельством эффективности разворачивания с середины 2020 г. совокупных реабилитационных тенденций, определяющих специфику темпов наблюдаемого восстановления, выступает высокий **уровень рискоустойчивости сегмента**, который сохранился и в III квартале.

Несмотря на несколько пониженный конъюнктурный фон, вызвавший в том числе слабую дестабилизацию позитивной динамики Индекса рискоустойчивости, инерционность подъема деловой активности, определившая укрепление стрессоустойчивости оказалась достаточной для задержания его в лучшем диапазоне значений с 2016 г.: в III квартале по сравнению со II-м, оставаясь в зоне роста, ИРУ сместился к неблагоприятной области только на 0,2 п.п., зафиксировавшись на отметке 99,8%.

Рис. 4. Динамика Индекса рискоустойчивости в строительстве (%)

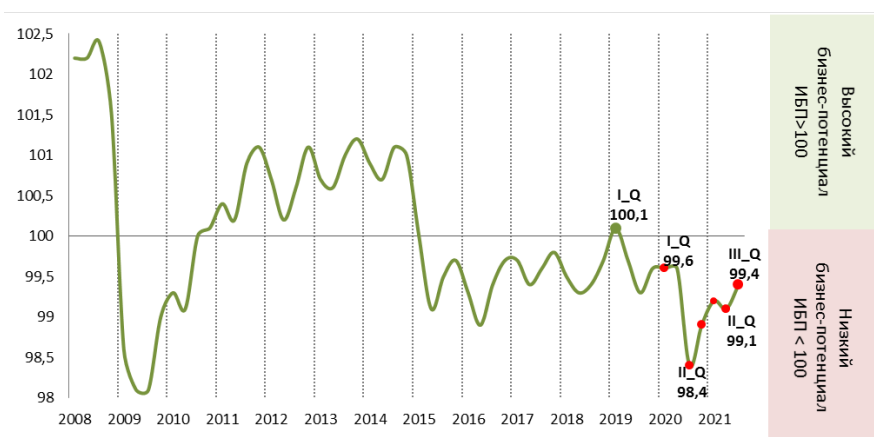

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Индекс бизнес-потенциала строительного сегмента после квартальной паузы в анализируемом периоде транслировал восхождение роста уверенности большинства руководителей подрядных организаций завершить 2021 г. на подъеме деловой активности.

В отличие от предыдущего квартала, в котором совокупные прогнозные оценки респондентов сигнализировали о надвигающемся торможении набранных ранее темпов, в текущем периоде ожидаемые настроения в определенной степени восполнили утраченный оптимизм. В результате ИБП изменил курс на повышение и компенсировал 0,3 п.п. поднялся на отметку 99,4%.

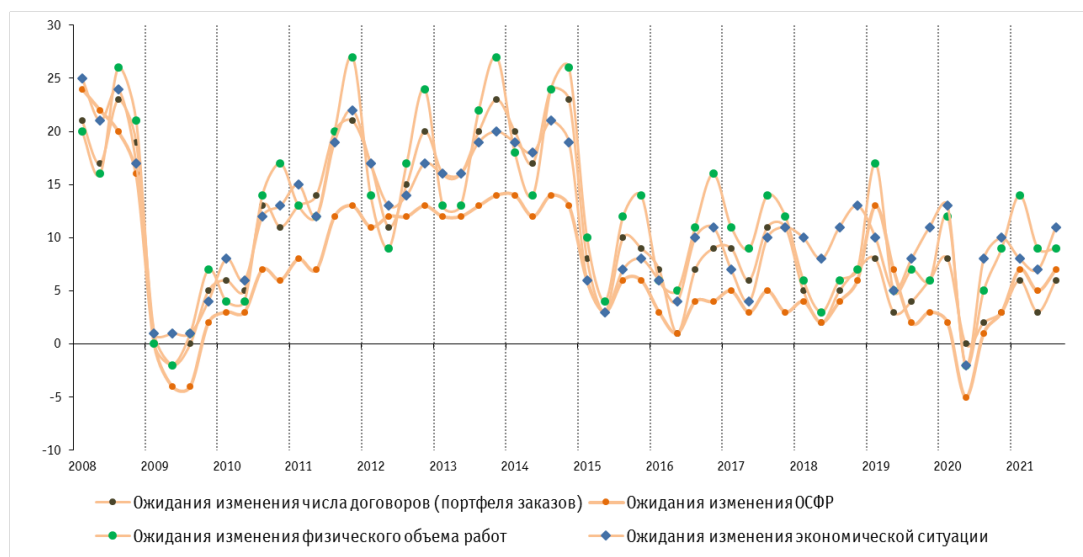
Рис. 5. Динамика Индекса бизнес-потенциала в строительстве (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Согласно динамике компонентного состава ИБП, агрегирующего преимущественно краткосрочные ожидаемые оценки отраслевых событий, можно заключить, что в III квартале планы относительно укрепления деловой уверенности сопрягались с обозначенными респондентами перспективами роста в IV квартале **числа заключенных договоров** (баланс ожиданий вырос до +6 с +3%); **прибыли** (до +9 с +8%); **обеспеченности собственных финансовых средств** (до +7 с +5%), а также улучшения общей **экономической ситуации** (до +11 с +7%).

Рис. 6. Динамика отдельных компонентов ИБП в строительстве — ожидаемого изменения числа договоров, ОСФР⁵, физического объема работ и экономической ситуации в IV квартале 2021 г. (балансы, %)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

⁵ Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами

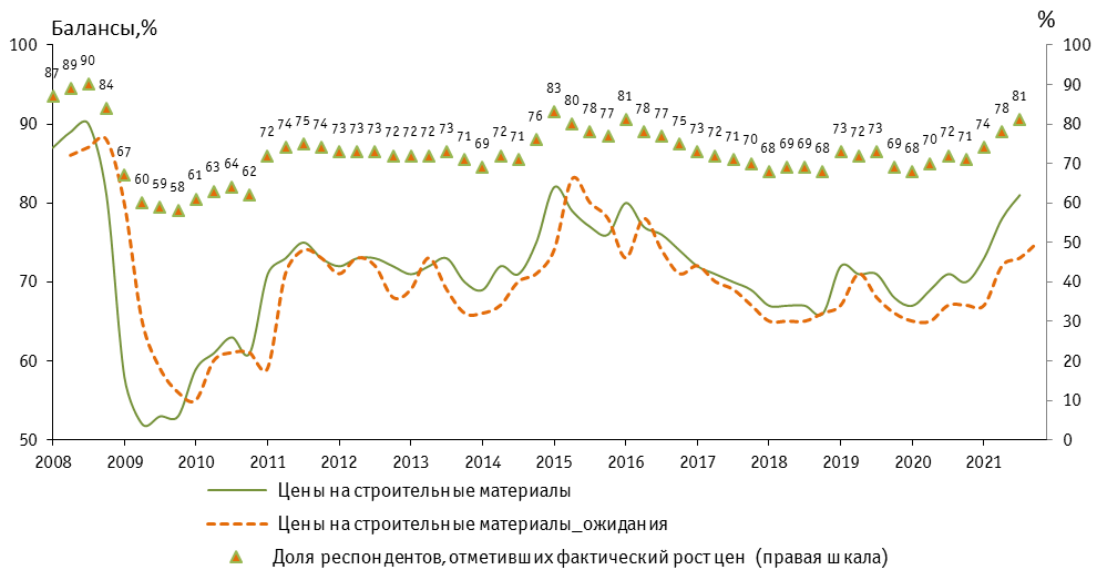
Динамика цен

В течение первых месяцев II полугодия 2021 г. строительный сегмент продолжил устанавливать пиковые значения, характеризующие текущую и ожидаемую инфляционную динамику цен накупаемые стройматериалы и строительно-монтажные работы (СМР).

По показателю изменения **цен на строительные материалы** в III квартале было зафиксировано очередное ускорение их темпов: балансовое значение продолжило акцентированный рост и составило (+81%) против (+78%) и (+72%) в предшествующем и аналогичном периоде 2020 г. соответственно.

При этом в анализируемом периоде доля респондентов, отмечавших данную тенденцию преодолела рубеж в 80%, что стало очередным максимумом за последние пять лет. На фоне отсутствия строительных фирм, в которых респонденты отмечали снижение цен, их неизменность констатировали уже 19% против 22% участников опроса в прошлом квартале. Еще год назад это соотношение составляло 71, 27 и 1% соответственно.

Рис. 7. Динамика оценок изменения цен на строительные материалы

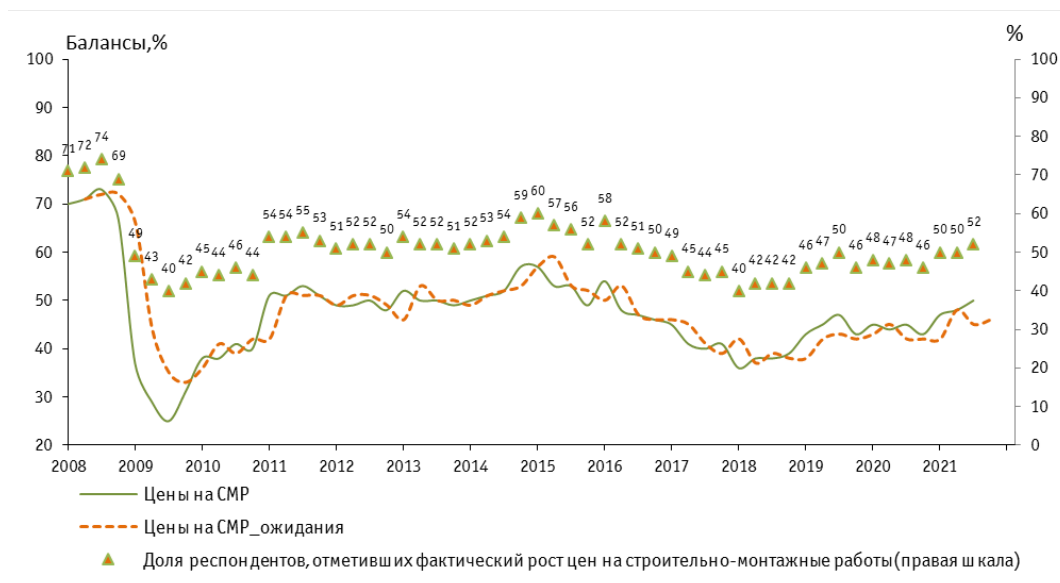

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Очередное ускорение транслировала динамика **цен на строительно-монтажные работы**: рост цен в III-м охватил более половины участвующих в опросе организаций, доля которых возросла до 52%. Баланс оценки изменения показателя увеличился по сравнению со II кварталом еще на 2 п.п. до +50%. Сохранить текущую тенденцию в своих организациях и в IV квартале планируют 50% респондентов.

Рис. 8. Динамика оценок изменения цен на строительно-монтажные работы

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В целом, исходя из ежемесячных официальных данных Росстата, характеризующих функционирование экономического вида деятельности «Строительство», обобщенных мнений руководителей строительных организаций о состоянии делового климата своих структур, участвующих в предпринимательских опросах, а также из общей макроэкономической ситуации в стране и маршрута COVID-19, можно уверенно констатировать, что сегмент за последний период (примерно 5 кварталов) прошел путь от беспрецедентного обвала всех операционных показателей деятельности во II квартале прошлого года, до выхода на уровень, который превышает допандемический.

К сожалению, несмотря на очевидное преодоление «коронакризисного шока» в экономике в целом и в строительстве в частности, в отчетном III квартале текущего года мнения большинства руководителей строительных организаций свидетельствуют о некотором замедлении восстановительного и компенсационного роста отрасли. В принципе, для таких фоновых изменений есть ряд объективных причин.

В первую очередь, эффект компенсационного роста по сравнению с низкой прошлогодней базой исчерпан и отрасль вышла на свой среднегодовой экономический тренд, характерный для последних двух допандемических лет. Нельзя, конечно, утверждать, что 2018-2019 гг. были какими-то выдающимися и прорывными для строительства, но после провалов в 2015-2016 гг. оно уверенно замыкало тройку экономических лидеров среди базовых отраслей, расположившись после промышленности и сельского хозяйства.

Необходимо отметить, что замедление интенсивности экономического роста отрасли в III квартале т. г. ожидалось не только из-за низкой базы, но и из-за негативного воздействия других факторов, например, роста инфляционного давления, включая высокий уровень «импортной инфляции», роста стоимости длинных денег в результате поэтапного увеличения ключевой ставки со стороны ЦБ РФ. Понятно, что исходя из классической экономической теории, рост инфляционного давления в результате подобного маневра ЦБ РФ должен сначала прекратиться, а затем пойти на снижение, но также ясно, что все эти денежно-кредитные перестройки, особенно в форс-мажорные периоды (техногенные катастрофы, локальные войны, пандемии, политическая и социальная турбулентность и др.) на время вызовет падение инвестиционного и потребительского спроса на большинство торгуемых товаров и услуг, включая строительные.

Среди заметных позитивных факторов, выявленных в последних двух предпринимательских опросах, можно выделить четыре: стабильное увеличение доли организаций, где наблюдается рост строительных заказов (заключенных договоров); увеличение физического объема строительно-монтажных работ (СМР); рост среднего уровня загрузки производственных мощностей (в III квартале т. г. он достиг 66% - наибольшее значение за последние 10 лет); улучшение ситуации на рынке строительного труда. При этом с осторожностью можно утверждать, что проблема наличия мигрантов, занятых в строительстве, а за последний пандемический год их численность заметно сократилась, оценочно излишне мифологизирована. Понятно, что роль «иностранцев специалистов» преимущественно из ближнего зарубежья, занятых на стройках и в сельском хозяйстве, весьма полезна (если отбросить некоторые социальные проблемы) и способствует росту объемов производства и производительности труда. Однако как показывают результаты опросов, проблемы недостатка численности и уровня квалификации трудовых ресурсов присущи в основном низкоэффективным и финансово слабым экономическим агентам. У эффективных строительных организаций, обладающих финансовой устойчивостью, инвестиционной, модернизационной и инновационной активностью, указанные проблемы возникают крайне редко. В рыночной экономике не бывает дефицита материальных и трудовых ресурсов. Может быть единственный экономический дефицит – финансовых ресурсов. При наличии достаточных финансовых средств любые ресурсы, включая квалифицированную рабочую силу, всегда можно купить, если не на рынке ближнего зарубежья, то на внутреннем российском рынке труда. Просто этим людям нужно платить адекватную их компетенциям заработную плату и обеспечить хотя бы минимальный социальный пакет, тем более, профессия «строитель» сегодня является одной из самых востребованных на российском неформальном рынке труда. При соответствующем уровне оплаты труда в прозрачном бизнесе большинство из этих «бойцов невидимого фронта» выйдут из «тени под солнце». Естественно, подобные перестроения в трудовых ресурсах увеличат налогооблагаемую базу и собираемость налогов, что в результате положительно скажется на росте экономики и бюджете страны. В дополнение необходимо отметить, что повышенные издержки финансово обеспеченных строительных организаций по найму трудовых ресурсов не из числа неквалифицированных мигрантов из ближнего зарубежья мотивирует эти структуры к оптимизации затрат путем модернизационных и инновационных преобразований, заменяя неквалифицированный труд людей на использование машин и механизмов, что в итоге снижает долгосрочные издержки по фонду оплаты труда и повышает производительность труда.

Следует иметь в виду, что сегодня без акцентированного обновления основных строительных производственных фондов и принципиального роста производительности труда в отрасли, крайне сложно выйти на цель ввода жилья 120 млн. кв. м в год. К сожалению, оба этих показателя в строительстве по данным Росстата находятся в весьма посредственном состоянии. Так, степень износа основных фондов в строительстве в 2020 г. составила 48,2% (по экономике в целом – 38,0%), а индекс производительности труда в отрасли в 2019 г. находился в отрицательной зоне – (96,9%), при общем значении по экономике в целом (102,6%).

К очевидным отрицательным моментам, выявленным в последних опросах, можно с уверенностью отнести рост стоимости объектов строительства. Причём не только в его жилищном сегменте, но и в производственном и инфраструктурном. В принципе, ситуация абсолютно понятная и ожидаемая. В течение коронакризиса, на фоне заметного снижения ключевой ставки по кредитам в целях спасения людей и экономики от непредсказуемых финансовых потрясений из-за пандемии и «великой самоизоляции», практически все страны руками своих центральных банков выбросили на рынок огромную массу эмиссионных денег. Естественно стоимость денег стала значительно дешевле, что вызвало глобальную инфляционную турбулентность. В результате, все разумные экономические агенты под подешевевшие деньги начали поднимать цены на свои производимые торгуемые товары, особенно участвующие в биржевой торговле (коммодити), что собственно сегодня наблюдается и на рынке продовольствия.

В зону роста цен на большинство торгуемых товаров попали и стройматериалы, включая полимеры, металл, древесина – основные составляющие строительного производства. При этом заметно увеличилась стоимость перевозки всех товаров, включая строительные. Конечно ждать в таких условиях снижения стоимости объектов строительства событие абсолютно мало вероятное, даже при относительном снижении инвестиционного и потребительского спроса, а также льготной ипотечной ставке.

В качестве негативного сюжета необходимо выделить выявленные в опросе за III квартал ценовые ожидания респондентов на краткосрочную перспективу (IV квартал), относительно «чужих» цен на стройматериалы и «своих» цен на СМР. К сожалению, участники опроса дали самые негативные прогнозы по указанным показателям за последние 6 лет, после автономного российского кризиса 2015-16 гг. Так, 76% респондентов ожидают до конца текущего года роста цен на стройматериалы и 48% руководителей строительных организаций предполагают поднять цены на свои строительные работы. Это весьма негативная тенденция. Ведь повышение инфляционных ожиданий для бизнеса опаснее даже, чем текущая инфляция, которая хотя бы понятна и относительно управляемая, а вот рост ожидаемой инфляции приносит неопределённость и непредсказуемость в стратегические планы самого производителя и в экономическое поведение потребителей. Следует заметить, что все эти инфляционные перестроения в основе своей возникли в результате форс-мажорных обстоятельств, связанных с коронакризисной атакой и во многом носят «импортную» составляющую. Скорее всего, по мере возможной санитарной стабилизации, общий мировой рынок товаров и услуг, включая строительные, найдёт равновесие спроса и предложения, соответственно цены войдут в своё допандемическое русло, но, когда наступит это равновесие остаётся загадкой. Многое будет зависеть от маршрута COVID-19 и мер по интенсификации вакцинации населения.

Сегодня не очень понятно, как поведут себя по итогам текущего года реальные располагаемые денежные доходы населения – основной источник потребительского спроса на жилищное строительство. Скорее всего, при консервативном сценарии темпы роста реальных доходов по сравнению с прошлым годом составят 2,9% - 3,2%. Это означает, что население лишь «отобьёт» свои потери в доходах во время пандемического 2020 г.

Однако даже этот невероятно позитивный для последних лет годовой рост доходов населения, хотя он носит преимущественно компенсационный характер, составит примерно (-10%) к уровню 2013 г. При такой динамике реальных доходов крайне сложно рассчитывать на заметный рост потребительского спроса на жилищное строительство. Тем более, последний опрос потребителей (население старше 16 лет, проживающих в частных домохозяйствах), проведённый Росстатом в III квартале т.г. во всех субъектах РФ, выявил негативную тенденцию роста доли респондентов, предполагающих в ближайшей перспективе сберегать свой доход, и снижение доли людей, предпочитающих совершать крупные дорогостоящие покупки, включая жильё. Это означает, что население России, в том числе, из-за непредсказуемости маршрута COVID-19 пока еще придерживается сберегательной, а не потребительской модели поведения.

В более долгосрочном периоде ситуация со склонностью населения России к совершению дорогостоящих покупок оценочно может ещё ухудшиться из-за демографических и возрастных перестроений. Согласно низкого варианта демографического прогноза Росстата, численность населения России к началу 2036 г. может уменьшиться до чуть более 134 млн. чел. Уже сегодня в стране наблюдается проблема «эйджинга». Из-за увеличения продолжительности жизни возрастная структура населения постепенно сдвигается в пользу лиц пожилого возраста (старше 65 лет). При этом ближайшие 6-9 лет у нас будет сокращаться доля самого производительного, самого инновационного и самого мотивированного к кредитным покупкам дорогостоящих товаров населения в возрасте 25-42 лет. При всём уважении к пожилым людям, они не очень склонны к дорогостоящим покупкам товаров длительного пользования, значит их потребительский спрос на жильё будет минимальный. Естественно сократится спрос на жильё и у возрастной группы 25-42 лет за счёт их общего уменьшения.

Если продолжится стагнация реальных доходов, сократится численность населения, изменится возрастная структура населения — это оценочно может вызвать определённые проблемы в экономике в целом (как показывает практика других стран, старение населения всегда увеличивает государственные затраты на здравоохранение, пенсионное обеспечение, социальную поддержку во многом за счёт снижения соответствующих затрат в реальный сектор) и в строительстве в частности. Действия по ликвидации или хотя-бы по минимизации возможных экономических потерь в результате перечисленных явлений весьма очевидны. Это переход экономики страны к экономическому росту с темпами не ниже среднемировых, а затем выход на устойчивое развитие с сильной ориентацией на будущее и с акцентированным ростом реальных доходов населения.

Методологический комментарий

ИПУ рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

ИДК рассчитывается с использованием метода главных компонент как «общий» фактор динамики показателей программы обследования деловой активности в строительстве, гармонизированных с методологическими принципами построения соответствующего композитного циклического индикатора в ЕС.

ИБП отражает совокупные предпринимательские оценки сложившихся и ожидаемых в ближайшие 3-4 месяца отраслевых тенденций. Рассчитывается с использованием метода главных компонент как «общий» фактор динамики специально отобранных показателей программы обследования, гармонизированных с методологическими принципами квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов ЕС и OECD; в %.

Высокая чувствительность Индикатора к текущим и особенно наступающим конъюнктурным изменениям позволяет «улавливать» такие колебания в динамике заказов, физического объема работ, численности занятых и финансово-экономической активности, которые в агрегированном виде способны выступать значимым предиктором поворотных точек экономического цикла, в том числе оповещая о надвигающихся негативных явлениях, вхождении в фазу рецессии или выходе из нее.

ИРУ показывает устойчивость организаций к рискам и негативным вызовам конъюнктуры. Рассчитывается с использованием метода главных компонент как «общий» фактор динамики специально отобранных показателей программы обследования деловой активности, гармонизированных с методологическими принципами квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов ЕС и OECD; в %. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение его динамики в течение квартала.